

— Скотина, — Чжао Мин шагнул вперед и сильно ударил его по лицу. — Ты понимаешь, что если бы не твои глупости, Су Жому уже был бы в наших руках? А ты... ты раздал десятки тысяч лян ростовщических денег? Ты с ума сошел?

— Я... я... — глядя на железные доказательства в руках, Чжао Чжи в панике поднял голову. — Дедушка, я... я делал это тайно. Никто никогда не узнавал, никогда.

— Хватит! Если бы никто не узнал, откуда тогда у меня это? Ты идиот. Обычно ты бездельничал, и я думал, что ты хотя бы не создаешь проблем, но ты... ты просто тянешь нас назад. Ты понимаешь, что я был уверен в своем плане, а теперь он обернулся против нас? Ты знаешь, каково это? Твой брат способный, и я думал, что ты можешь просто жить в роскоши. Но ты... ты меня так разочаровал.

— Дедушка, я понял свою ошибку, — теперь Чжао Чжи осознал серьезность ситуации и начал умолять.

— Понял? Если бы это не обнаружили вовремя, и если бы это дошло до императора, ты понимаешь, что тебя ждет? Смертная казнь, — десятки тысяч лян — такая огромная сумма вызвала бы не просто гнев императора.

Думая о возможных последствиях, Чжао Мин почувствовал холодный пот на спине.

— Если император узнает, это повлияет на императрицу и наследника. Брат, ты нас очень подвел.

Чжао Чжи на полу сжал долговые расписки в руках, его глаза полны страха.

— Дедушка... что... что нам делать?

Если его поймают, он даже не мог представить, что с ним будет. Эта мысль только усилила его страх.

— Разорви эти бумаги. Если я увижу их снова, я выгоню тебя из дома маркиза Чжэньбэя.

Это же деньги! Глядя на расписки, он думал о последствиях, и, стиснув зубы, решительно разорвал их. Боль утраты денег перед лицом смерти исчезла.

Увидев клочки бумаги на полу, маркиз не выглядел довольным.

— С сегодняшнего дня ты будешь сидеть дома и не выйдешь на улицу.

Для Чжао Чжи это было как гром среди ясного неба.

— Что? Дедушка, как так? Я больше не буду давать деньги в рост, не запрещай мне выходить.

— Заткнись! Ты еще не натворил достаточно? Ты будешь сидеть дома, и это не обсуждается. А теперь уходи, я не хочу тебя видеть, — маркиз подпер голову рукой, чувствуя головную боль при виде внука.

Чжао Чжи, видя его решимость, смирился и, не говоря ни слова, вышел.

Как только он вышел, двое слуг сразу подошли к нему с подобострастием.

— Молодой господин, что случилось? Почему маркиз так разозлился?

Даже снаружи они чувствовали гнев, исходящий из комнаты, и боялись даже дышать.

— Какое вам дело? — Чжао Чжи сердито посмотрел на них и направился во внутренний двор.

Слуги, получив отпор, переглянулись и поспешили за ним.

Во внутреннем дворе, в тихом и уютном саду, пожилая женщина с седыми волосами лежала на кушетке. Ей было около пятидесяти-шестидесяти лет, ее черты лица были изысканными, и она все еще сохраняла красоту своей молодости. Ее лицо было румяным, а тело стройным. Рядом две девушки мягко массировали ей ноги.

— Бабушка. Бабушка, — увидев ее, Чжао Чжи сразу же подошел с радостным приветствием.

Да, перед ним была его родная бабушка, которая всегда его баловала.

Госпожа Цянь открыла глаза и, увидев своего любимого внука, сразу улыбнулась.

— Иди сюда, мой дорогой.

Чжао Чжи подошел и сел рядом, нежно покачивая ее плечо.

— Бабушка, поговори с дедушкой. Он запретил мне выходить из дома, это ужасно.

Ласка внука растрогала госпожу Цянь, и она смотрела на него с гордостью. Пусть она и была наложницей, но она всю жизнь была любима, а внук радовал ее. Лучше, чем та мерзкая законная жена, которая только занимала место.

— Что случилось? Почему дедушка рассердил моего малыша? Расскажи бабушке, что произошло.

Чжао Чжи рассказал ей все, и чем больше он говорил, тем более обиженным он выглядел.

— Бабушка, кто не дает деньги в рост? Это же выгодно. Хотя сейчас император строго контролирует, но дедушка — маркиз Чжэньбэй, его уважает даже император. Что плохого в том, чтобы дать немного денег в рост?

— Я понимаю, — госпожа Цянь ласково погладила его волосы. — Ты прав, но император сейчас строго проверяет. Потерпи немного, потом мы вернем больше.

— Бабушка, ты права, — услышав ее слова, Чжао Чжи улыбнулся и обнял ее. — Я знал, что ты меня любишь.

— Конечно, мой дорогой. Бабушка всегда будет тебя любить. У меня есть немного денег, возьми их и повеселись.

Глядя на своего несчастного внука, госпожа Цянь готова была отдать ему все.

Услышав это, Чжао Чжи обрадовался, но затем на его лице появилось смущение.

— Бабушка, но дедушка запретил мне выходить. Поговори с ним, пожалуйста. Бабушка, — он покачал ее руку. Чжао Чжи умел уговаривать эту бабушку как никто другой.

Ведь с самого детства, стоило бабушке вмешаться, дедушка всегда соглашался.

— Хорошо, хорошо, когда дедушка придет, я поговорю с ним. Посмотри, на кого ты стал похож, моя кровиночка, — глядя на его жалкий вид, похожий на щенка, госпожа Цянь с любовью провела пальцем по его носу, в глазах светилась гордость.

Пусть она наложница, но жизнь ее удалась. Муж любил, внук был почтителен, к тому же их окружало несметное богатство. Чего еще желать?

По сравнению с законной женой, ей определенно повезло в жизни.

— Спасибо, бабушка, — получив ее обещание, Чжао Чжи устроился у ее коленей и счастливо засмеялся.

В столице разгорелся скандал с ростовщическими деньгами, в котором оказались замешаны многие купцы и сыновья знати. В то же время в Цзяннани произошло восстание соляных рабочих, которое потрясло императорский двор. Тысячи соляных рабочих ворвались в управление и убили чиновников. Армия подавила восстание, но столкновения с народом продолжались. Скандал с ростовщическими деньгами был быстро забыт, так как император был в ярости, и все чиновники были вызваны во дворец для срочного совещания.

Су Жому, который еще не был официально назначен на должность, мог спокойно спать до утра.

Рано утром Сюань Цзи вернулся, уставший, но с легкой улыбкой.

— Ты завтракал?

— Ждал тебя.

— Пойдем, — на этот раз Сюань Цзи сам взял его за руку и повел в зал.

В это время управляющий, словно предугадав их приход, быстро подал завтрак, ставя горячие блюда на стол.

Су Жому сел рядом с ним, внимательно глядя на него.

— Что-то случилось?

На его лице явно читалось беспокойство, а в глазах была тень грусти.

Сюань Цзи взял палочки и положил ему в тарелку кусочек курицы.

— Завтра я уезжаю в Цзяннань. Возможно, вернусь только через месяц.

— Цзяннань? — Су Жому остановился с палочками в руке, удивленно посмотрев на него.

Сюань Цзи откусил кусочек рыбы, положил палочки и взял ребрышко.

— Восстание соляных рабочих, местные чиновники скрывали уклонение от налогов. Это касается государственной казны, и мне нужно лично разобраться.

Это было серьезно, народное восстание всегда связано с ошибками власти.

— Но тебе не кажется, что это слишком странно? — его интуиция подсказывала, что это может быть ловушка.

Сюань Цзи тоже это понимал.

— Неважно, ловушка это или нет, я должен поехать. Восстание — это серьезно, особенно когда речь идет о соляных налогах.

— Я поеду с тобой.

— Нет, останься в столице. Кто-то хочет тебя уничтожить. Если ты уедешь, семья Юй может оказаться в опасности. Со мной все будет в порядке, со мной будут Нань Вэй и Нань Ю.

Сюань Цзи положил ему в тарелку кусочек утки.

— Жди меня дома.

<http://bllate.org/book/16720/1537674>